

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теологии
и религиоведения

История Саратовских монастырей XVII – начала XVIII веков

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА (БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ)

Экстерна
направления подготовки 48.03.01 Теология
(профиль «Православная теология») философского факультета
Беликова Михаила Павловича

Научный руководитель

Асс., канд. богословия

должность, уч. ст., уч. зв.

личная подпись, дата

К.Е. Краснощеков

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

Зав. кафедрой, д.ф.н., проф.

должность, уч. ст., уч. зв.

личная подпись, дата

В.П. Рожков

инициалы, фамилия

САРАТОВ 2016

Введение

Невозможно переоценить то огромное значение, какое имело и имеет до сих пор монашество в жизни и истории православия. С самого своего начала и вплоть до настоящего времени институт монашества является своеобразным «авангардом» христианства, его важнейшим и неотъемлемым элементом. Возникнув в III в. как своеобразная реакция на уже тогда начинавшийся процесс «обмирщения» церковной жизни, монашество, первоначально состоявшее из разрозненных отшельников – анахоретов, постепенно, в течение веков, росло численно, самоорганизовывалось, и очень скоро оформилось в мощный и важнейший церковный институт, без которого и сейчас невозможно представить жизнь Христовой Церкви.

Помимо основной своей функции – осуществления на деле аскетического идеала христианской жизни, «духовного делания», монашество всегда выполняло в истории Церкви и общества и многие другие задачи. В эпоху Вселенских Соборов монашество было наиболее твердым и последовательным проводником православной богословствующей мысли, стойким, бескомпромиссным защитником догматических истин и обличителем еретических лжеучений.

Первенствующую роль играло монашество и в развитии и формировании христианского богослужения – до сих пор идеалом и образцом совершения богослужения в нашей Церкви является монастырский устав – Типикон.

С течением времени монастыри стали центрами культурной жизни всего тогдашнего православного мира.

Не меньшее значение имело монашество и монастыри в истории Русской Православной Церкви и Российского государства. Огромную роль играло русское монашество в хозяйственно – экономической жизни Церкви и страны. Достаточно сказать, что освоение и заселение огромных территорий Киевской, а впоследствии, и Московской Руси, в значительной степени шло в русле монастырской колонизации. Русское правительство очень хорошо

осознавало роль монастырей в деле освоения новых земель и утверждения в них основ русской цивилизации и по этой причине всячески поддерживало монастырскую колонизацию. В XVI – XVII вв. правительство само стало инициировать основание монашеских общин на территориях, присоединяемых к Московскому государству. Этот процесс особенно усилился во второй половине XVI в. после завоевания Казанского и Астраханского ханств. В это время в Понизовье (среднее и нижнее Поволжье и Приуралье) был основан 31 новый монастырь. Смутное время прервало этот процесс, но по окончании Смуты он возобновился с новой силой – именно в это время (XVII – начало XVIII в.) в Понизовье было основано 70 новых обителей, в том числе и Саратовские монастыри. В первой четверти XVII в. в нашем городе было основано два монастыря – Богородице-Казанский (Богородицкий) мужской монастырь и Крестовоздвиженский женский монастырь. В самом конце XVII века, уже в правобережном Саратове возник еще один мужской монастырь – Четырехсвятский (впоследствии – Спасо-Преображенский), существующий и ныне.

Уже самим фактом своего существования в присоединенных землях новые монастыри способствовали христианизации окружающего разноплеменного иноверного населения. Помимо этого и хозяйственная, порой очень активная деятельность монастырей в значительной степени способствовала экономическому развитию поволжского Понизовья.

Исследование истории страны нельзя представить без изучения истории ее районов, городов и сел, храмов и монастырей. Церковное краеведение, поэтому, представляется важнейшей составляющей духовного и культурного наследия и исследования в этой области являются существенным элементом воспитания и образования не только человека, осознающего свою принадлежность к Христовой Церкви, но и любого человека, осознающего свою принадлежность к «русской цивилизации»

Учитывая столь важную роль Саратовских монастырей в церковной и общественной жизни нашего региона, не следует удивляться интересу

местных историков и краеведов к вопросам истории этих обителей. О Саратовских монастырях писали многие дореволюционные историки и краеведы. Это и основоположник саратовского краеведения А. Леопольдов¹, и краеведы Ф.Ф. Чекалин², В.П. Соколов³, епископ Дамиан (Говоров)⁴, А.И. Шахматов⁵, Ф.В. Духовников, Н.Ф. Хованский⁶, В. Юрьев⁷, свящ. И. Саввинский⁸ и другие, которые в своих трудах и публикациях в той или иной степени затрагивали проблемы истории Саратовских монастырей. Общим недостатком работ этих авторов является отрывочность сведений, сообщаемых ими, и частые ссылки на различные предания и легенды, не являющиеся твердыми и бесспорным историческим свидетельством. Причиной такого подхода была крайняя скудость документальной базы, формировавшейся в течение длительного времени и собиравшейся буквально «по крупицам». А отсюда и разные, порой противоречащие друг другу версии истории Саратовских монастырей. Однако следует отметить весьма важную заслугу дореволюционных историков и энтузиастов краеведения, особенно таких, как архимандрит Григорий (Воинов), священник И. Саввинский, С.Л. Никольский, А.А. Гераклитов, А.А. Голомбиевский. Именно они отыскивали в архивах и опубликовали большинство документов по истории саратовских монастырей и таким образом заложили документальную базу для дальнейших исследований.

¹ Леопольдов А.Ф. Исторический очерк Саратовского края. М., 1848; Леопольдов Ф.Ф. летопись Саратовской губернии со времени присоединения сего края к России до 1821 года // Журнал Министерства внутренних дел. СПб., 1841. № 3.

² Чекалин Ф.Ф. Саратовское Поволжье с древнейших времен до конца XVII века. Саратов, 1892. 86 с.

³ Соколов В.П. Саратовский Троицкий (старый) собор. Краткий исторический очерк. Саратов, 1904. С 208.

⁴ Дамиан (Говоров), епископ. История Спасо-Преображенского мужского монастыря в г. Саратове. Саратов, 1918.

⁵ Шахматов А.И. Исторические очерки города Саратова и его округа. Саратов, 1891. Вып. 1. С. 170–171.

⁶ Духовников Ф.В., Хованский Н.Ф. Саратовская летопись // Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов, 1893. Вып. 1. С. 19–104.

⁷ Юрьев В. История Саратовского Крестовоздвиженского женского монастыря. Саратов, 1902.

⁸ Саввинский И., свящ. Историческая записка об Астраханской епархии за 300 лет ее существования (с1602 по1902 год). Астрахань, 1903. С 392.

Историки и краеведы советского времени, такие как В.Н. Семенов⁹, В. Валеев¹⁰, Е.К. Максимов, С.А. Мезин¹¹, В.А. Осипов¹² и многие другие также часто в своих работах обращаются к истории наших монастырей. Указанные авторы в значительной степени повторяют сведения, озвученные прежними исследователями, склоняясь к той версии, которую по каким либо причинам считают правильной.

Наиболее полно, аргументированно и убедительно о возникновении и развитии Саратовских монастырей пишет известный саратовский историк А.А. Гераклитов¹³ в своем труде «История Саратовского края в XVI – XVIII вв.» и некоторых других своих публикациях. Нужно сказать, что и Гераклитов при исследовании истории наших монастырей не избежал некоторых ошибок, в частности, он не смог усмотреть и проследить прямую историческую преемственность Четырехсвятского монастыря от монастыря Богородицкого.

С учетом той важной и значительной роли, которую играли и играют Саратовские монастыри в церковной жизни нашего региона, представляется необходимым и весьма интересным изучение проблемных вопросов ранней истории этих обителей. В этом заключается **актуальность данного исследования.**

Хотя предшествующие исследователи и затрагивали в своих работах тему ранней истории саратовских обителей, однако они относились к этому вопросу, как к второстепенной задаче и (в силу разных причин) не использовали всей полноты документальных свидетельств, приходя к противоречивым выводам. Предлагаемое исследование посвящено исключительно ранней истории наших обителей, в нем используется вся полнота прямых и косвенных документальных данных, доступных в

⁹ Семёнов В.Н. Начальные люди Саратова: От первого воеводы до последнего первого секретаря. Саратов, 1998. С 351.

¹⁰ Валеев В. Из истории саратовских церквей. Саратов, 1990.

¹¹ Максимов Е.К., Мезин С.А. Города Саратовского Поволжья петровского времени. СПб., 2010. С 177.

¹² Осипов В.А. Очерки по истории Саратовского края, конец XVI и XVII вв. Саратов, 1976. С 104.

¹³ Гераклитов А.А. Саратов. Краткий исторический очерк. Саратов, 1923.

настоящее время, на основе которых предлагается новая версия ранней истории саратовских монастырей. В этом заключается **новизна исследования.**

Цель исследования: на основе совокупности всех имеющихся по данному вопросу документов выяснить и уточнить раннюю историю Саратовских монастырей от их основания и до начала XVIII в.

Задачи исследования:

- 1) Постановка проблем, связанных с изучением истории Саратовских монастырей;
- 2) Построение версии ранней истории саратовских монастырей на основе анализа всей имеющейся по этой теме документальной базы.
- 3) Обоснование предположения о преемстве Четырехсвятского (Спасо – Преображенского) монастыря от Богородицкого монастыря;
- 4) Опровержение распространенного в местном краеведении мнения об основании и существовании во второй половине XVII в. мужского монастыря на Увекe.

Объект исследования: региональная церковная история.

Предмет исследования: ранняя история трех саратовских монастырей – мужских Богородицкого и Четырехсвятского (Спасо-Преображенского) и женского Крестовоздвиженского.

Основной метод исследования: тщательное изучение и критический анализ всей совокупности имеющихся прямых и косвенных источников по данной теме, извлечение из них новых фактов и наблюдений и формулирование выводов, сделанных на основе этого анализа.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) Саратовские монастыри основаны раньше, чем принято считать в нашем краеведении;
- 2) Четырехсвятский (Спасо-Преображенский) является преемником Богородицкого монастыря;

- 3) Существование в XVII веке мужского монастыря на Увеке не имеет подтверждения в документальных источниках;
- 4) Новая версия ранней истории Саратовских монастырей и новая хронология основных этапов их развития.

Структура и объем исследования: работа состоит из введения, трех глав и заключения. В первой главе показано, как рассматриваются проблемы ранней истории саратовских монастырей в местном краеведении, во второй главе рассматриваются обстоятельства основания и жизни монастырей в левобережном Саратове, в третьей - перенесение города и монастырей с лвого берега Волги на правый берег и основание еще одного монастыря – Четырехсвятского (Спасо-Преображенского). Здесь же опровергается утверждение о существовании монастыря на Увеке. В заключении приводятся выводы по результатам исследования.

Общее количество страниц - 70.

Основная часть

Первая глава носит название «**История вопроса**». В ней приводятся различные взгляды дореволюционных историков и краеведов на раннюю историю наших монастырей, приводятся также цитаты из их трудов. Становится очевидным, что мнения тогдашних краеведов настолько запутаны и противоречивы, что здесь трудно выделить хоть какую-то историческую канву и хронологическую последовательность. Такие разнообразные и противоречивые мнения и до настоящего времени используются в различных публикациях, касающихся истории саратовской церковной жизни.

Современные историки, такие как Е.К. Максимов и С.А. Мезин («Города саратовского Поволжья петровского времени»), В. Валеев, А. Бреусов также обращаются в своих работах к истории саратовских монастырей.

В книге В. Валеева «Из истории саратовских церквей», в главах, посвященных монастырям, автор, приводя мнения и сведения саратовских

историков и краеведов, делает попытку разобраться в этих материалах, и выстроить сколько-нибудь внятную версию истории обителей, но эта попытка оказалась неудачной. Такую же попытку предпринял А. Бреусов в 1998 году на страницах журнала «Волга». В своей статье¹⁴ автор также пытался выстроить хронологию ранней истории саратовских монастырей, однако, и его попытка оказалась малоуспешной. Причем и Валеев и Бреусов, как можно заметить, следуют здесь в русле положений, высказанных епископом Дамианом (Говоровым) в обширной работе «История Спасо-Преображенского мужского монастыря в г. Саратове». Однако, труд епископа, при всех его достоинствах, так же не внес ясности в раннюю историю саратовских монастырей.

Хотя, как можно заметить, взгляды местных краеведов на раннюю историю наших монастырей разнообразны и порой противоречивы, в целом можно свести их к следующим основным пунктам:

1. Саратовские монастыри основаны в середине XVII века.
2. Четырехсвятский монастырь изначально существовал на Увекe, сгорел и в конце XVII века перенесен в правобережный Саратов, заменив собою монастырь Богородицкий.

Саратовский историк А.А. Гераклитов на наш взгляд наиболее близко подошел к решению задачи выяснения ранней истории наших обителей. Он существенно уточнил время основания саратовских монастырей (что, кстати сказать, почему-то выпускалось из вида всеми последующими исследователями) и проследил основные этапы их исторического развития, однако и он не смог избежать некоторых ошибок.

Вторая глава называется **«Монастыри в левобережном (втором) Саратове»**.

В ходе рассмотрения и анализа имеющихся материалов по данной теме, было установлено, что ранняя история наших монастырей (Богородицкого мужского и Крестовоздвиженского женского) исследована в саратовском

¹⁴ Бреусов А. Монастыри Саратовской епархии // Волга. 1998. № 11-12.

краеведении отрывочно и в значительной степени неудовлетворительно. Было показано, что основание указанных монастырей произошло несколько ранее времени указываемого обычно в краеведческих публикациях. Монастыри в Саратове были основаны в процессе монастырской колонизации волжского Понизовья, недавно присоединенного к Московскому государству. Процесс этот, возобновившийся после Смутного времени, активно поддерживался царским правительством и церковной властью, и особенно усилился после возвращения в 1619 году из польского плена отца царя Михаила Романова – патриарха Филарета.

На основании анализа документальных источников был показан процесс постепенного развития монастырей, выразившийся в повышении статуса (в конце XVII века Богородицкий монастырь возглавляется уже не строителями и игуменами, а архимандритами) и интенсификации их хозяйственно - экономической деятельности (хотя последнего в отношении женского монастыря и не видно, однако стабильное жалование и довольно значительное количество сестер свидетельствуют об его некотором благополучии). Богородицкий монастырь изначально существовал за счет государева денежного и хлебного жалования – руги, впоследствии вместо руги монастырю были пожалованы довольно обширные рыболовные угодья на Волге ниже Саратова. Женский монастырь получал ругу вплоть до 1723 года. Высказаны предположения о внешнем устройстве и месте расположения монастырей в левобережном Саратове. Монастыри могли в тогдашних условиях располагаться только в городе, или же в непосредственной близости к городским укреплениям. Был также добавлен любопытный штрих к портрету Богородицкого игумена Филарета – как оказалось, до своего назначения на саратовское игуменство он служил в одной из дворцовых церквей Московского Кремля. Показан достаточно подробно исторический «фон» - основание и обстоятельства жизни первого и второго Саратова, драматические события разинского бунта.

Третья глава называется «**Монастыри в правобережном (третьем) Саратове**». В этой главе описаны причины перенесения Саратова, его церкви и монастырей с левого на правый берег Волги (на нынешнее место), установлено, что Богородицкий и Крестовоздвиженский монастыри были перенесены вместе с городом. Причем допускается, что Богородицкий монастырь мог быть перенесен на правый берег еще до перенесения самого города. В 1690-1691 гг. Богородицкий монастырь был приписан к Московскому Высокопетровскому монастырю и населен московскими монахами, а саратовская братия была из него выведена. Рыболовные угодья, издавна принадлежавшие Богородицкому монастырю, отошли Московской обители. Выведенные монахи, желая сохранить свое братство, основали в 1691-1692 гг. в Саратове, в «нагорной части», новый, Четырехсвятский (Спасо-Преображенский) монастырь, который постепенно укреплял свое экономическое положение, в основном, путем накопления различных земельных пожертвований. На основе монастырского хутора на Увеке впоследствии возникло село Ивановский Увек. Впрочем, саратовские монастыри никогда не владели крепостными крестьянами. Богородицкий же приписной монастырь постепенно приходил в упадок, превратившись в обыкновенную рыбную «контору» Высокопетровского монастыря и был упразднен в 1704 году по требованию Астраханского митрополита, вступившего в острый конфликт с московскими монахами. Дана характеристика последнего саратовского настоятеля Богородицкого монастыря и, вместе с тем, одного из первых настоятелей Четырехсвятского монастыря – архимандрита Иосифа. Он пользовался большим уважением и авторитетом, как у горожан, так и у церковных властей – ему часто доверялись важные поручения по церковным делам. Опровергнуто общее мнение саратовских краеведов о существовании с середины XVII века Четырехсвятского монастыря на Увеке и перенесении его в город после пожара. Монастырь просто не смог бы выжить и сохраниться в те времена на Увеке в силу значительной его отдаленности от города и в условиях

постоянных набегов калмыков, крымских, азовских и кубанских татар, случавшихся иногда по несколько раз в год. Не существует, к тому же, никаких документальных свидетельств, подтверждающих существование какого либо монастыря на Увеке в указанное время.

В **Заключении** отмечается, что в данной работе, предпринятой в рамках изучения церковной истории нашего края, был исследован важный элемент церковной жизни Саратова – возникновение и развитие трех саратовских монастырей в XVII – начале XVIII веков. В процессе работы было установлено, что упомянутые монастыри были основаны в ходе монастырской колонизации вновь приобретенных Московским государством земель, осуществлявшейся в это время церковной и светской властью. Основание обителей на новых территориях играло важную роль в утверждении здесь начал русской государственности, духовности и культуры.

На основании изысканий («забытых» саратовскими историками и краеведами) историка А.А. Гераклитова показано, что начало Богородицкого и Крестовоздвиженского монастырей следует относить не к середине XVII века, а к более раннему времени. Для Богородицкого монастыря это первая четверть, а для монастыря Крестовоздвиженского – вторая четверть XVII века. Был показан также постепенный рост и развитие монастырей в плане духовном, о чем свидетельствует повышение их официального статуса, а также и в плане хозяйственно - экономическом.

Также следует считать установленным, что после приписания Богородицкого монастыря к Московскому Высокопетровскому, община Богородицких монахов не пожелала «самораспуститься» и с помощью монаха Паисия (Павла Дубенского) добилась разрешения основать в Саратове новый, Четырехсвятский (впоследствии Спасо-Преображенский) монастырь. Таким образом, Богородицкое братство сохранило преемство и непрерывность местной традиции монашеского делания. Этот монастырь, его насельники и настоятели пользовались авторитетом и уважением горожан, о

чем свидетельствуют земельные пожертвования. Спасо-Преображенский монастырь просуществовал в Саратове вплоть до XX века.

В ходе работы было показано, что утверждения о существовании в XVII веке мужского монастыря на Увеке (до нынешнего времени являющиеся своеобразным «штампом» в местном краеведении) не имеют никаких документальных подтверждений, основываются на неудачном высказывании академика Лепехина и на некритичном отношении к ошибочным мнениям некоторых краеведов – сторонников данной версии.

Внимательное изучение источников позволило установить некоторые новые факты и выдвинуть новые предположения (о происхождении Богородицкого игумена Филарета, о вероятности переноса Богородицкого монастыря с левого берега Волги на правый еще до переноса самого города), относящиеся к истории наших монастырей.

Для лучшей иллюстративности достаточно широко в работе была показана картина исторических событий, на фоне которых разворачивался ход ранней истории саратовских обителей.

Результаты проведенной работы позволили предложить новую хронологическую версию событий, связанных с историей саратовских обителей.

Учитывая важность церковного краеведения в деле воспитания и образования молодого поколения, следует считать целесообразным использование данного исследования в качестве вспомогательного учебного пособия для Саратовской Православной Духовной Семинарии и для приходских школ Саратовской митрополии.